

ЖУРНАЛЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 17/29 Апрѣля по 25 Апрѣля 1863 года.

ВЪ ЛЮБЛИНСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЪ.

1) Изъ подробнаго донесенія о разбитіи шайки Мицевича (журналъ военныхъ дѣйствій съ 12-го по 17-е Апрѣля) оказывается слѣдующее:

Командированный изъ г. Сѣдльце въ ночь съ 10-го на 11-е Апрѣля, для поиска къ сторонѣ Лукова Вологодскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Ефимовъ съ 50 казаками, узнавъ по пути о нахожденіи шайки въ лѣсахъ за д. Гржензувкой, далъ о томъ знать въ Сѣдльце, а самъ съ казаками продолжалъ слѣдоватъ къ Гржензувкѣ, гдѣ по собранымъ свѣдѣніямъ находился штабъ шайки. Прибывъ въ эту деревню Подпоручикъ Ефимовъ дѣйствительно засталъ тамъ и успѣлъ захватить въ помѣщичьемъ домѣ, вновь назначенаго предводителемъ банды, Константина Мицевича, и за тѣмъ остался въ деревнѣ, чтобы не тревожить мятежниковъ, расположенныхъ лагеремъ въ близъ лежащемъ лѣсу и которымъ, по расчету Подпоручика Ефимова, должны были немедленно дать знать о прибытіи въ Гржензувку команды казаковъ.

Между тѣмъ подошли высланные изъ Сѣдльце, подъ начальствомъ Подполковника Фофанова, 4-я и 12-я роты Костромскаго пѣхотнаго полка и эскадронъ Смоленскаго уланскаго полка и немедленно двинулись изъ Гржензувки къ позиціи противника. Подойдя къ д. Клинки и замѣтивъ тамъ до 50 непріятельскихъ всадниковъ посланныхъ (какъ впослѣдствіи оказалось) противъ казачьей команды Подпоручика Ефимова въ Гржензувку, Подполковникъ Фофановъ немедленно командировалъ противъ нихъ часть кавалеріи, которая прогнала мятежниковъ обратно къ лѣсу, но тамъ была встрѣчена пѣшими инсургентами и потому остановилась противъ ихъ позиціи, вѣръ ружейного выстрѣла. Одновременно съ наступленіемъ кавалеріи двинулась вдоль опушки лѣса къ позиціи противника 12-я рота Костромскаго пѣхотнаго полка и подойдя къ ней на ружейный выстрѣлъ сдѣлана залпъ, положивъ при этомъ до 30 человѣкъ убитыми.

Мятежники, атакованные неожиданно нашей пехотой, въ беспорядкѣ отступили въ глубь лѣса и были преслѣдуемы на разстояніи 10 верстъ до д. д. Ольшицы и Доманецъ.

Въ шайкѣ этой находилось 200 пѣшихъ и 50 конныхъ инсургентовъ; изъ этого числа убитыхъ болѣе 100 человѣкъ и взятыхъ въ плѣнъ двое; кромѣ того захвачено 7 лошадей и нѣсколько штукъ разнаго оружія. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было.

На другой день отрядъ осмотрѣлъ окрестные лѣса, при чёмъ взяты были еще три инсургента, и 13-го Апрѣля возвратился въ Сѣдльце.

2) На основаніи извѣстій о переходѣ изъ Галиціи въ Царство значительныхъ шаекъ у Тарнограда, командированы были 16 и 17-го Апрѣля къ этому пункту изъ Янова, на усиленіе находившагося тамъ отряда изъ 1 $\frac{1}{2}$ роты, еще 3 $\frac{1}{2}$ роты, взводъ Донской батареи и часть казаковъ, подъ начальствомъ Архангелогородскаго пехотнаго полка Маіора Штернберга.

3) 20-го Апрѣля получена изъ Люблина депеша, что Маіоръ Штернбергъ съ 4-мя ротами и 2-мя орудіями атаковалъ 19-го Апрѣля двухъ тысячную партію Езеранскаго, вооруженную Австрійскими штуцерами, расположеннюю въ укрѣпленномъ лагерѣ, при пограничной чертѣ, въ чащѣ лѣса, окруженнаго болотами, по убѣдившись въ недоступности непріятельской позиціи, не рѣшился возобновить атаку съ сравнительно слабыми силами и отошелъ къ д. Боровой-Млынъ, гдѣ соединился съ направленнымъ изъ Томашова отрядомъ Маіора Оголина. Унась убито 7-мъ, ранено 9.

Генераль-Лейтенантъ Хрущовъ предписалъ усилить отрядъ Маіора Штернберга и Полковнику Мѣдникову принять лично начальство.

4) Командиръ 5-го Стрѣлковаго баталіона Полковникъ Цвѣцінскій, выступивъ 15-го Апрѣля изъ Курева съ 2-мя ротами и 24 казаками, настигъ на другой день шайку близъ д. Хруслина и совершенно разбилъ ее.—Убитыхъ около 100, взято знамя, много оружія и обозъ. Унась ранено 6-ть стрѣлковъ.

5) Отрядъ изъ Сѣдлецъ подъ начальствомъ Маіора Антушевича (2 роты Костромскаго пехотнаго полка, взводъ Конно-Облегченной № 4-го батареи, полуэскадронъ Смоленскаго уланскаго полка и 50-ть казаковъ) 19-го числа разбилъ въ Боярскомъ лѣсу, къ съверу отъ Коссова, шайку Лютенскаго въ числѣ болѣе 100 человѣкъ. Мятежниковъ убито 20-ть. Унась потери не было. Болота мѣшали преслѣдовать непріятеля.

6) Отряды производившіе поиски съ 10 по 14-е Апрѣля: а) на пространствѣ между Лосицами, Залѣсемъ и частью р. Буга отъ кр. Брестъ-Литовска до Гродека. б) По правому берегу Вислы между Ивангородомъ и Мацювицами и вправо отъ рѣки до шоссе и с.) по обѣимъ сторонамъ большой дороги изъ Радзина во Владаву, не встрѣчали шаекъ.

ВЪ РАДОМСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

1) О дѣль отряда Бѣлозѣрскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитана Обухова (3-я стрѣлковая рота и 27-мъ казаковъ) при д. Черниной получено подробное донесеніе.

Означеный отрядъ, выступивъ изъ г. Радомска (на Варшавско-Вѣнской жѣльзной дорѣ) 8-го Апрѣля, двинулся по слѣдамъ шайки на д. Китли и м. Пржедбожъ и того же числа прибылъ на ночлегъ въ д. Чернино. Получивъ здѣсь извѣстіе о находкеніи въ 7-ми верстахъ лагеря шайки, Штабсъ-Капитанъ Обуховъ на другой день, 9-го Апрѣля, двинулся по указанному направлению. Въ 4-хъ верстахъ за деревнею казаки захватили безъ выстрѣла двухъ инсургентовъ, стоявшихъ на пикетѣ, которые провели отрядъ къ лагерю банды съ той стороны, откуда противникъ во все не ожидалъ нападенія. Въ 100 шагахъ отъ непріятельской позиціи встрѣчена была повозка, на которой халъ (какъ въ послѣдствіи оказалось) предводитель шайки Завадскій, давшій немедленно сигналъ выстрѣломъ о приближеніи войскъ. Инсургенты на разстояніи 50-ти шаговъ встрѣтили нашу цѣнь залпомъ, при чёмъ смертельно ранили начальника отряда Штабсъ-Капитана Обухова. Перестрѣлка продолжалась посль того около двухъ часовъ. Непріятель держался упорно на своей позиціи и даже послалъ колонну косснеровъ въ обходъ нашего фланга. Тогда Сотникъ Богаевсковъ, принявши начальство надъ отрядомъ, послалъ казаковъ, подъ командою урядника Исаева, противъ обходившей колонны, а самъ, спѣшившись, впереди отряда, съ косою въ рукахъ, бросился съ пѣхотою на инсургентовъ въ штыки и выгналъ ихъ изъ лагеря.

Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи 2-хъ верстъ до совершиеннаго разсѣянія шайки.

Всѣ патроны были разстрѣлены, такъ что люди заряжали ружья дробью и порохомъ взятыми въ непріятельскомъ лагерь. Недостатокъ патроновъ и непроходимая болотистая мѣстность заставили прекратить наступленіе, тѣмъ болѣе, что остатки шайки разбрѣзались по одиночкѣ во все стороны. У насъ въ этомъ дѣль убиты 4 рядовыхъ; ранены: Штабсъ-Капитанъ Обуховъ (на другой день умершій) 9 рядовыхъ, 1 казакъ и 16 казачихъ лошадей. Непріятель потерялъ до 100 человѣкъ убитыми (въ томъ числѣ 3 кесндзовъ) и 3 пѣшиими. Кроме того взято 44 ружья, 20 лошадей, щерквная утварь, переписка и географическая карта края. Находившіеся въ лагерь запасы оружия и мастерскія, по неизмѣнно подводѣ, были переломаны и частично потоплены.

2) О дѣль при д. Стефанковице (журналъ военныхъ дѣйствій съ 12-го по 17-е Апрѣля) получено слѣдующее подробное донесеніе.

Полоцкаго пѣхотнаго полка Маіоръ Денецъ-Хмѣльницкій, оставилъ въ г. Опочко 100 человѣкъ, двинулся съ остальными 220 нижними чинами 6-й и

8-й рота того же полка, для поиска въ окрестностяхъ. Прибывъ того же числа въ д. Пшисуху и обойдя на другой день 12 сосѣднихъ деревень и лѣса окружающіе Пшисуху, Маіоръ Хмѣльницкій направился съ отрядомъ на ночлегъ въ д. Жукову, куда по показанію жителей проходили изъ разныхъ мѣстъ шайки отъ 15 до 200 человѣкъ.

10-го Апрѣля получивъ въ Жуковѣ извѣстіе, что шайки находятся въ лѣсахъ къ сторонѣ д. Неклани, отрядъ двинулся по слѣдамъ ихъ по густому лѣсу. Пройдя Стефанковице казаки, слѣдовавшіе впереди, дали знать, что на высотѣ замѣчены непріятельскіе всадники. Всѣдствіе сего, шедшая по сторонамъ дороги цѣпь стрѣлковъ изъ двухъ полувзводовъ, усиленная еще однимъ полувводомъ, немедленно двинулась впередъ и приблизившись къ непріятелю, открыла огонь. Мятежники начали отступать и навели огнѣтъ на главныя свои силы, построенные въ пѣськоилькихъ колоннахъ, прикрытыхъ стрѣлками, расположеннымъ скрыто въ кустахъ. Войска наши, встрѣченные частымъ огнемъ инсургентовъ, понесли въ непродолжительное время значительный уронъ и потому принуждены были отойти назадъ на поляну, но и здѣсь угрожаемыя обходами съ обоихъ фланговъ и тѣснимыя съ фронта густыми колоннами, отступили далѣе къ д. Стефанковице и заняли тамъ крѣпкую позицію. Тогда мятежники, прекративъ преслѣдованіе, удалились обратно въ лѣсъ, а Маіоръ Хмѣльницкій, имѣя много раненыхъ, требовавшихъ немедленнаго осмотра и потерявъ до 60 человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта, принужденъ былъ отступить далѣе къ Жукову и оттуда возвратился того же 10-го Апрѣля въ Опочно.

Во время этого движенія за д. Гельневой отрядъ былъ еще разъ атакованъ конною шайкою мятежниковъ, всѣдствіе чего роты перестроились немедленно въ каре, и отстрѣливаясь на походѣ, отошли по дорогѣ въ близъ лежащій лѣсъ, потерявъ одного рядового раненымъ. Инсургенты дошли до лѣса и оттуда повернули назадъ къ Гельневу.

Въ дѣлѣ при Стефанковицахъ тяжело раненъ и взятъ въ пѣсь Командиръ 6-й роты Капитанъ Никифоровъ; другой офицеръ, Подпоручикъ Маціевскій раненъ былъ въ ногу, но слѣдоваль во фронтъ и оставался единственнымъ помощникомъ отряда начальника.

Раненыхъ нижнихъ чиновъ 20. Кроме того, изъ числа безъ вѣсти пропавшихъ во время дѣла 35-ти нижнихъ чиновъ (журн. военн. дѣйст. съ 12 по 17-е Апрѣля) 8 человѣкъ раненыхъ доставлены въ Радомъ, 9 человѣкъ присоединились въ Пшисухѣ къ 7-й ротѣ Полоцкаго пѣхотнаго полка, прибывшей туда изъ Конска, и 18 человѣкъ убиты во время дѣла. Находившіеся при отрядѣ пять казаковъ и 1 жандармъ пропали безъ вѣсти.

3) Генералъ-Лейтенантъ Ушаковъ доносить, что мятежники, прогнанные нашими шестью подвижными колоннами изъ Опочинского уѣзда, съ 20-го Апрѣля стали появляться въ Опатовскомъ и Радомскомъ уѣздахъ.

4) Выступившій 15-го Апрѣля для поисковъ изъ Островца Новороссийскаго драгунскаго полка Маіоръ Клевцовъ съ отрядомъ изъ одного эскадрона драгунъ и 8-й роты Могилевскаго пѣхотнаго полка, прибывъ въ м. Броды и получивъ тамъ донесеніе, что въ домѣ управляющаго желѣзнымъ заводомъ находятся запасы продовольствія для инсургентовъ, приступилъ немедленно къ обыску этого дома(*). Въ это время на противоположной сторонѣ рѣки (Каменки) показалась партия непріятельскихъ всадниковъ, вслѣдствіе чего Маіоръ Клевцовъ двинулся съ отрядомъ къ нимъ на встречу, пославъ впередъ наездниковъ и цѣнь стрѣлковъ.

Съ приближеніемъ войскъ, всадники эти сперва скрылись, а потомъ вновь показались на 4-й верстѣ за Бродами, но были опрокинуты драгунами, при чёмъ потеряли двухъ убитыми. Всльдѣ затѣмъ показалась непріятельская пѣхота и сдѣлавъ залпъ по отряду, двинулась впередъ. Тогда Маіоръ Клевцовъ усилилъ цѣнь приказалъ роту вести въ атаку.

Быстрое наступление и мѣткій огонь нашей цѣни, заставили противника въ безпорядкѣ броситься назадъ въ чащу лѣса.

Въ шайкѣ этой находилось до 500 человѣкъ, подъ предводительствомъ Гулевскаго. Во время дѣла убито до 40 человѣкъ; кроме того взяты: 2 ружья, косы, пики, котлы, 3 лошади и значительное количество продовольствія.

У насъ ранены 3 рядовыхъ. Въ эскадронѣ 1 лошадь убита и двѣ ранены. Наступившая темнота не позволила преслѣдовати непріятеля.

5) 24-го сего Апрѣля получена отъ Князя Шаховскаго слѣдующая депеша: „Шайка перешедшая границу около Порембы 600 человѣкъ, преслѣдуемая 23-го Апрѣля около Славкова въ Круликовскомъ лѣсу, разбита и разсыпалась, побросавъ оружіе и имущество. Убитъ Нули. Взято въ пленъ 31 человѣкъ, изъ нихъ 14 Французовъ и Италіанцевъ. У насъ 2 убито и 2 ранено.“

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

Отряды направленные 16-го Апрѣля для поисковъ къ м. Любонѣ (Равскаго уѣзда) со станцій Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги Рогова и Рокицінъ, а также изъ гг. Равы и Томашева мятежниковъ не открыли. Равскимъ отрядомъ (Маіора Рогова) найденъ въ имѣніи Ржечицѣ, у помѣщика Швейцера, значительный запасъ разной одежды для инсургентовъ, 8 ружей, 8 револьверовъ, много холоднаго оружія, пороху, свинцу и т. п.

(*) Гдѣ дѣйствительно найдено много хлѣба, шитаго билья, корпн и проч.

НА ЛИНИИ ВАРШАВСКО-ВЫСКОЙ ЖЕЛЪЗНОЙ ДОРОГИ.

Шайка инсургентовъ, тѣсненная съ юга отрядомъ Князя Шаховскаго (журналъ военныхъ дѣйствій съ 12-го по 17-е Апрѣля) въ ночь съ 14-го на 12-е перешла желѣзную дорогу у Мышкова и потащилась на востокъ къ д. Явожники. Получивъ обѣ этомъ извѣстіе, Витебскаго пѣхотнаго полка Маюра Андреевъ выступилъ со станціи Мышкова вслѣдъ за шайкой 12-го Апрѣля въ 4 часа утра съ 150 нижними чинами 2-й линейной роты и 10 ю казаками и пройдя верстъ пять отъ станціи, открылъ въ лѣсу лагерь инсургентовъ. Послѣ продолжительной перестрѣлки мятежники были выбиты изъ лагеря и преслѣдуемы на разстояніи 15-ти верстъ. Потеря непріятеля состояла въ 43-хъ убитыхъ и 7-ми пленныхъ.

Кромѣ того взято нами 25 штуцеровъ, 29 косъ и кавалерійская лошадь. У насъ контуженъ въ голову командиръ роты Штабсъ-Капитанъ Черкудиновъ, убитъ 1 рядовой и 4 ранены (изъ коихъ одинъ въ скромъ времени умеръ).

ВЪ ОТДѢЛЪ ВАРШАВСКО-БРОМБЕРГСКОЙ ЖЕЛЪЗНОЙ ДОРОГИ.

Отрядъ Маюра Нелидова (2-я стрѣлковая и 5-я линейная роты Олонецкаго пѣхотнаго полка, по польскому казаковъ и обѣзѣдчиковъ) перешедшій въ Пруссію, возвратился къ Влоцлавекъ 18-го Апрѣля въ 4 часа по полудни.

О дѣйствіяхъ этого отряда получено слѣдующее донесеніе:

По прибытіи 13-го Апрѣля въ Шотрковъ (на Прусской границѣ) Маюра Нелидовъ на другой день, въ 9-ть часовыхъ утра, двинулся черезъ д. Новую-Весь по направлению къ Слеснику, где предполагать встать главныи силы мятежниковъ.

Пройдя Новую-Весь, разызвы дали знать, что лѣсъ занятъ непріятелемъ. Вслѣдствіе этого отрядъ немедленно перестроился въ боевой порядокъ (2-я стрѣлковая рота была разсыпана въ цѣль, б-я рота стала сзади въ резервъ, а обѣзѣдчики и казаки расположились по флангамъ) и двинулся къ лѣсу. Послѣ сильной перестрѣлки часть лѣса и склады срубленныхъ дровъ были заняты нашимъ отрядомъ, а непріятель отступилъ; но вслѣдъ за симъ показалась большая колонна инсургентовъ и кроме того противъ нашего лѣваго фланга четыре колонны меньшихъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядке, за которыми шла въ резервъ еще одна большая колонна; кавалерія мятежниковъ следовала по флангамъ этого порядка. Маюръ Нелидовъ разсыпалъ вѣтво полузвѣздъ 5-й роты и находившихся при отрядѣ 30 стрѣлковъ 1-я стрѣлковой роты, подъ командою Прапорщика Конерицкаго и къ этому же флангу придвиинулъ остальныя сокнутыя части 5-й роты. Мятежники толпами бросились на цѣль 4-го полузвѣзда 5-й роты, по резервъ подоспѣль во время и подойдя къ непріятелю на 100 шаговъ, открылъ батальный огонь. Ин-

сургенты, сдѣлавъ впередъ не сколько десятковъ шаговъ, не выдержали этого огня и обратились назадъ. Между тѣмъ колонны противника продолжали обходить лѣвый нашъ флингъ, и кромѣ того вправо, у озера Гопло показалась сильная колонна. Дѣло продолжалось уже болѣе 3-хъ часовъ и патроны начали истощаться; тогда Маіоръ Нелидовъ, сабравъ части своего отряда, отошелъ сперва къ д. Новой-Веси, и оттуда продолжалъ отступать дальне чрезъ д. Раценцины. Мятежники все болѣе и болѣе обходили лѣвый флингъ, двигаясь за возвышеностями, и за Раценцинами, у д. Шевцы, выйдя изъ за высотъ, повели на насъ атаку, но встрѣченные сильнымъ огнемъ 2-й стрѣлковой роты, были опрокинуты съ большимъ урономъ. Въ тоже самое время, толпца кавалеріи, человѣкъ въ 300, заѣхавъ за д. Шевцы въ тылъ отряда, отбила 3 повозки съ ранеными изъ обоза, но объездчики пограничной стражи и подошедшія 5-я рота прогнали ихъ и отобрали повозки.

Видя опасность быть опрокинутымъ въ озеро Гопло и не имѣя уже патроновъ, Маіоръ Нелидовъ рѣшился отступать къ границѣ и перешелъ ее около 6 часовъ по полудни близъ д. Маріанова.

Такимъ образомъ кончилось это дѣло, гдѣ войска наши, въ продолженіи 5 часовъ, сражаясь съ непріятелемъ состоящимъ по крайней мѣрѣ изъ 3000 человѣкъ хорошо вооруженныхъ, не дали себя разстрѣлить и отступили въ совершенномъ порядке, какъ на ученьи, сохранивъ своихъ раненыхъ, обозъ и даже арестованыхъ лицъ. Потеря съ нашей стороны состояла: убитыми 12 человѣкъ, въ числѣ ихъ 1 казакъ и 1 объездчикъ; ранеными 1 Оберъ-Офицеръ (Прапорщикъ Боперницкій) и 21 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 1 казакъ и 1 объездчикъ. Потеря непріятеля несравненно болѣе нашей.

Маіоръ Нелидовъ свидѣтельствуетъ объ отличномъ мужествѣ и распорядительности въ дѣлѣ, какъ Офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, казаковъ и объездчиковъ пограничной стражи. Эти послѣдніе подъ командою Поручика Депекица, весьма много помогли ему при отступленіи, своимъ отличнымъ знаніемъ мѣстности въ этомъ краѣ. Лікарь Мокржицкій перевязывалъ раненыхъ на мѣстѣ сраженія и самъ получилъ контузію въ голову.

ВЪ КАЛИШКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

О дѣйствіи отрядовъ въ Калишкомъ военному отдѣлѣ получены слѣдующія подробныя извѣстія.

По прибытии изъ Копши 2-го Апрѣля въ м. Ставишнѣ отряда Генераль-Маіора Князя Витгенштейна, состоявшаго изъ 7-ми ротъ, эскадрона гусаръ и команды объездчиковъ (журналъ военныхъ дѣйствій съ 5 по 12-е Апрѣля) и по усиленіи его одною ротою изъ Калиша, немедленно приступлено было къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ бандъ собравшихся въ

льсахъ къ северу отъ г. Калиша. Но мятежники, избѣгая ветрѣчи съ войсками, очистили эту мѣстность и перейдя за р. Варту въ м. Пыздрахъ, уничтожили за собою мостъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе противника было крайне затруднительно и такъ какъ въ это же время, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, значительныя шайки формировались къ югу отъ Калиша въ лѣсахъ Есенскихъ (Южне Блашкъ) Венгловицкихъ и близъ Кузницы-Грабовской, то отрядъ Князя Витгенштейна (изъ коего двѣ роты Ладожскаго пѣхотнаго полка направились въ Конинъ) передвинуть былъ обратно въ Ставишинъ и оттуда къ 6-му Апрѣля въ Калишъ. Въ тоже время для дѣйствія противъ мятежниковъ находившихся въ Венгловскихъ, Кузницкихъ и Есенскихъ лѣсахъ командированъ изъ Калиша къ м. Блашкамъ и далѣе новый отрядъ въ изъ пяти ротъ, сотни казаковъ и вѣсколькихъ объездчиковъ, подъ начальствомъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка Маюра Кондратенки.

Сверхъ сего направлены были изъ Сѣрадза $2\frac{1}{2}$ роты подъ начальствомъ Маюра Ганчукова на д.д. Кличковъ и Броншвице, чтобы не дать мятежникамъ пробраться въ обширные лѣса восточной части Сѣрадзкаго уѣзда и совмѣстно съ Калискимъ отрядомъ тѣснить шайки къ Прусскої границѣ. По полученіи отъ Начальниковъ этихъ отрядовъ донесенія, что мятежники находившиеся у Венгловицъ и Есении соединились въ одну общую шайку въ числѣ до 2000 человѣкъ и занимаютъ сильную позицію близъ Кузницы-Грабовской, Генералъ-Лейтенантъ Бруннеръ командировалъ туда 7-го Апрѣля изъ Калиша черезъ дер. Глушицу Генеральнаштаба Подполковника Орановскаго съ отрядомъ изъ двухъ ротъ, полуэскадрона гусаръ и 2-хъ орудій и предписалъ Военному Начальнику Велюпскаго уѣзда выслать часть войскъ для дѣйствія противъ мятежниковъ съ южной стороны.

Въ м. Глушице Подполковникъ Орановскій принялъ 8-го Апрѣля общее начальство, надъ соединившимися въ этомъ пункѣ всѣми войсками высланными изъ Калиша и Сѣрадза и того же числа перешель къ Кузницѣ-Грабовской, где получено было извѣстіе, что мятежники, ожидая изъ за границы значительныхъ транспортовъ съ оружіемъ, перешли 7-го Апрѣля къ Венгловицамъ. Отъ Кузницы войска двинулись черезъ лѣсъ двумя колоннами: лѣвая къ Островку и правая къ Венгловицамъ, а для осмотра пространства вдоль Прусскої границы посланъ былъ, правѣ обѣихъ колоннъ, небольшой кавалерійскій отрядъ (40 объездчиковъ).

Получивъ въ м. Островкѣ новое извѣстіе, что шайка перешла на востокъ отъ Венгловицъ къ Домбамъ, Подполковникъ Орановскій направилъ 9-го Апрѣля обѣ колонны къ этому пункту. Но мятежники еще 8-го числа оставили свою позицію при Домбѣ и отошли къ Сокольникамъ, где имѣли перестрѣлку съ отрядомъ изъ 200 человѣкъ, высланнымъ изъ г. Велюпя, подъ

начальствомъ Маюра Семенова, который замѣтивъ многочисленность непріятеля и разстрѣлявъ почти всѣ патроны, отступилъ къ г. Велюню, потерявъ 1 рядового убитымъ. Непріятель съ своей стороны, имѣя свѣдѣнія о направлении противъ него значительныхъ силъ, несмѣлися преслѣдовать малочисленный Велюнский отрядъ и отошелъ сперва къ Пршиворамъ и Радостову а оттуда въ лѣсъ за д. Мокшко.

Не заставь шайки въ Домбѣ, Подполковникъ Орановскій двинулся того же 9-го Апрѣля по слѣдамъ ея на Джары и Радостовъ и оттуда лѣвую колонну Маюра Кондратенко направилъ въ Мокшкій лѣсъ, къ корчмѣ Закрайдѣ, а самъ съ правою колонною перешелъ въ Сокомлинъ. Обѣ колонны прибыли на мѣста съ наступлениемъ поздняго вечера, сдѣлавъ въ одинъ день болѣе 50-ти верстъ, безъ подводъ.

Непріятель въ это время находился въ юго-западной оконечности лѣса у д. Кикова и, какъ въ посѣдствіи оказалось, намѣренъ былъ оттуда, пропустивъ войска къ Закрайдѣ, уйти мимо ихъ обратно на сѣверъ, но узнавъ обѣ нахожденія отряда въ Сокомлинѣ, двинулся къ юго-востоку черезъ Гапу и Рудники къ д. Клюски - Пустовымъ, гдѣ въ густомъ лѣсу занялъ позицію.

10-го Апрѣля обѣ колонны направились къ этому лѣсу. Шедшій впередъ Маюръ Кондратенко, подойдя къ позиціи противника, разсыпалъ въ цѣпь 1-ю стрѣлковую роту, взводъ 7-й и полузвѣздъ 1-й линейныхъ ротъ, прикрывъ фланги цѣпи казаками и поставивъ въ резервъ за цѣпью 4-ю роту, взводъ 7-й и три полузвѣзды 1-й линейныхъ ротъ.

Мятежники имѣли впереди длинную и густую цѣпь стрѣлковъ, а позади цѣпи нѣсколько колоннъ коссингеровъ.

Послѣ получасовой перестрѣлки войска двинулись впередъ и штыками заставили противника отступить за глубокій, поросшій густымъ лѣсомъ, оврагъ. Выбитые изъ этой позиціи, инсургенты отошли за находившуюся въ лѣсу небольшую поляну и занявшіе опушку ея стрѣлками, держались тамъ болѣе часа.

Между тѣмъ Подполковникъ Орановскій, слѣдовавшій съ правою колонною черезъ Рудники, узнавъ въ этой деревнѣ, что Маюръ Кондратенко началъ дѣло съ непріятелемъ, немедленно поскакалъ впередъ со всею кавалерією. Пѣхота и артиллерія слѣдовали сзади ускореннымъ шагомъ и не смотря на быстроту движенія (пройдя до позиціи пространство въ 7-мъ верстѣ безъ дорогъ, по оврагамъ и лѣсамъ, менѣе чѣмъ въ одинъ часъ) прибыли къ мѣсту сраженія уже по окончаніи дѣла.

Мятежники обойденные съ фланга 4-ю линейною ротою и узнавъ о прибытіи правой колонны, въ безпорядкѣ начали отступать и были преслѣдуемы цѣпью на разстояніи 2-хъ верстъ.

Такъ какъ къ концу боя подошёлъ отрядъ высланный изъ Чепстохова подъ начальствомъ Маюра Леоп (журналъ военныхъ дѣйствій съ 12-го по 17-е Апрѣля), то Подполковникъ Орановскій предоставилъ ему дальнѣйшее преслѣдованіе остатковъ шайки, а съ своими войсками перешелъ на почдѣгъ въ Рудники, откуда 14-го Апрѣля двинулся черезъ Велюнь, Кленово и Бжезину на квартиры въ Калишъ, сдѣлавъ въ теченіи 6-ти дней 250 верстъ. Находившіяся у Подполковника Орановскаго изъ Сѣрадзкаго отряда двѣ роты Бѣлозерскаго полка были направлены на свои квартиры изъ Велюнія.

Потеря мятежниковъ убитыми въ дѣлѣ при Клюсѣ Пустове не можетъ быть опредѣлена въ точности. По свѣдѣніямъ отъ солдата, на мѣстѣ боя стояло до 270 тѣлъ. Кроме того въ сосѣднихъ деревняхъ находилось значительное число раненыхъ. Пленныхъ взято 100 человѣкъ, изъ коихъ 30ъ ранены. Захвачены 34 лошади, 40 штуцеровъ, много холоднаго оружія, значительное количество пороху и другихъ боевыхъ принадлежностей. Въ числѣ убитыхъ находились 2 ксендза въ чинѣ Драпаникій, начальникъ вооруженнаго возстанія въ Калишскомъ воеводствѣ. Начальникомъ банды былъ отставной Маиръ Налевскій.

Съ нашей стороны 1 рядовой убитъ, 1 тяжело раненъ (впослѣдствіи умеръ) и 1 легко раненъ. Такая ничтожная потеря, несмотря на хорошее вооруженіе противника и занимаемую имъ сильную позицію, должна быть отнесена къ громадному превосходству образованія нашихъ войскъ и отличной распорядительности Г. г. Офицеровъ участвовавшихъ въ бою.

2) Одновременно съ вышеизложенными дѣйствіями, значительная шайка начала собираться въ Велюнскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Дзялошина, Крежицъ и въ другихъ мѣстахъ, и по слухамъ мятежники намѣревались сдѣлать нападеніе на Велюнь, въ которомъ находилось только 4-ре роты гарнизона. Для разсѣянія этихъ скопинъ 10-го Апрѣля Полковникъ Смирновъ двинулся на подводахъ изъ Сѣрадзя къ Велюнью съ 12-ю ротою Шлиссельбургскаго и 8-ю Бѣлозерскаго пѣхотныхъ полковъ, 20-ю казаками и 2-мя орудіями Батарейной № 2-го батареи. Въ то же время на усиленіе Сѣрадзкаго гарнизона перѣмѣщены были въ этотъ городъ изъ Калища 3-я линейная рота Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка и команда обѣзѣдчиковъ. Полковникъ Смирновъ прибылъ въ Велюнь въ 6-ть часовъ вечера того же 10-го Апрѣля и послѣ кратковременнаго отдыха, въ полночь двинулся далѣе съ 2 $\frac{1}{2}$ ротами и сотнею конныхъ обѣзѣдчиковъ и казаковъ черезъ Дзялошинъ къ Попову, гдѣ, посланными разъездами, открыта была въ лѣсу шайка. Отрядъ пройдя отъ Велюнія 60 верстъ, не смотря на утомленіе людей, немедленно по прибытии къ Попову началь дѣло. Маиръ Писанко съ пѣхотою вступилъ въ лѣсъ, а кавалерія направлена была кругомъ лѣса для отрезанія мятежникамъ отступленія. Послѣ перестрѣлки продолжавшейся 1 $\frac{1}{2}$

часа, стрѣлки наши бросились къ оврагу, гдѣ засѣли писургенты; значительную часть изъ нихъ перекололи штыками и часть взяли въ плѣнъ. Поражаемые огнемъ цѣпи и холоднымъ оружіемъ, мятежники были совершенно разбиты и разсѣялись по лѣсу, потерявъ убитыми приблизительно до 100 человѣкъ и плѣнными 50. Кромѣ того взято значительное количество оружія, знамя и нѣсколько лошадей. У насъ раненъ одинъ обѣзѣдчикъ. По показаніямъ плѣнныхъ въ шайкѣ находилось до 600 человѣкъ подъ предводительствомъ Де-Ла-Круа.

3) По возвращеніи въ Калишъ отряда Подполковника Орановскаго направлены были 14-го Апрѣля отряды для дѣйствія противъ шайки къ стоянѣ м. Пыздры.

По послѣднимъ телеграфическимъ донесеніямъ изъ Калиша оказывается, что шайка находившаяся въ Пыздрахъ съ приближеніемъ отряда Подполковника Орановскаго (11 ротъ пѣхоты) раздѣлилась на двѣ части: одна направилась къ югу къ Хочи, а другая двинулась къ Слупцамъ, куда выступилъ отрядъ Генераль-Маюра Краснокутскаго изъ Конина (6 ротъ 2 орудія и эскадронъ гусаръ). Подполковникъ Орановскій, уничтоживъ переправу у Пыздръ, перешель съ 6-ю ротами въ Конинъ, а для преслѣдованія банды удалившейся къ Хочи направлены были пять ротъ подъ начальствомъ Маюра Кондратенко. Такъ какъ мятежники, уклоняясь отъ боя, разсѣялись по одиночкѣ во все стороны, то Маюръ Кондратенко возвратился въ Калишъ.

4) Отрядъ посланный изъ Лавчицы 13-го Апрѣля для поисковъ на пространствѣ между Озорковымъ, Лодзыю, Лютомѣрскомъ и Александровомъ возвратился на квартиры не открывъ шаскъ.

5) О разбитіи банды въ лѣсахъ при Осове отрядомъ Генераль-Маюра Костанды прилагается при семъ копія съ подлиннаго донесенія.

По полученнымъ донесеніямъ остатки этой шайки потянулись къ Гостынскимъ лѣсамъ, куда выступилъ вслѣдъ за ними изъ Избицы 20-го Апрѣля Влоцлавскій отрядъ подъ начальствомъ Полковника Шильдеръ-Шульднера.

ВЪ ИЛОЦКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

1) О разбитіи шайки отрядомъ Поручика Полякова (1 рота Муромскаго пѣхотнаго полка и 20 казаковъ) получено подробное донесеніе:

Отрядъ этотъ выступилъ 10-го Апрѣля изъ Липпо для поисковъ въ д. Киколь и имѣя въ виду рекогносцировку Стальмержскаго лѣса свернуль съ дороги вправо гдѣ и открылъ шайку. Мятежники расположились за прудомъ близъ дер. Нетржеба и занявъ строенія обстрѣливали мостъ находившійся на прудѣ. Тогда Поручикъ Поляковъ послалъ въ обходъ вдоль пруда часть своего отряда и заставилъ тѣмъ шайку отступить отъ моста. Продолжая пре-

слѣдованіе отрядъ настигъ мятежниковъ у д. Ястржембца и захватилъ тамъ два большихъ фургона нагруженныхъ свинцомъ, порохомъ и другими разными вещами. Далѣе мятежники были преслѣдуемы казаками до д. Любянки, гдѣ они разсѣялись по одиночкѣ. Убитыхъ у непріятеля 10, раненыхъ 4 и пленныхъ 12. У насъ убитыхъ и раненыхъ не было. Въ числѣ взятыхъ вещей находится 96 штукъ разнаго оружія, 11 пудовъ пороху, 12 пудовъ свинцу, 11 лошадей и проч.

2) Отряды производившіе поиски по разнымъ направленіямъ въ лѣсахъ около Мышица и вдоль Прусской границы, а также въ окрестностяхъ Сѣрпца, Рыпина, Бѣжуна, Шренска и Плонска, шаекъ не встрѣчали.

24-го сего Апрѣля получена отъ Генераль-Лейтенанта Семеки слѣдующая телеграфическая депеша „Валуевъ въ Румоцкихъ и Осциловскихъ лѣсахъ разбилъ шайку; взяты лагерь, знамя, запачки и проч.“ У насъ убить 1 казакъ и раненъ легко Фельдфебель. Начальникъ шайки Кольбе убитъ. Пленныхъ мятежниковъ 3.

ВЪ АВГУСТОВСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

1) Отрядами высланными изъ Сувалокъ, Сейнь, Августова и Кальваріи, при содѣйствіи отряда отъ войскъ Виленского Округа, произведены были въ началѣ Апрѣля поиски въ восточныхъ частяхъ Августовскаго и Сейненскаго уѣздовъ, при чмъ инсургенты были разбиты 7-го Апрѣля при д. Калеты отрядомъ Подполковника Артемьевъ и при Ястржембѣ войсками Виленского Округа (журналъ воен. дѣйствій съ 5-го по 12-е Апрѣля).

2) 16-го Апрѣля полученъ изъ Сувалокъ телеграммъ, что Подполковникъ Артемьевъ, послѣ шести дневнаго преслѣдованія шайки Вавера, возвращается на квартиры. Шайка потянулась къ сѣверу и противъ нея заблаговременно высланы отряды.

Вѣрно: Генерального Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій*.

ДОПОЛНЕНИЯ КЪ ЖУРНАЛУ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВИЙ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 17-го по 25-е Апрѣля 1863 года.

Выписка изъ донесенія Начальника Плоцкаго Военнаго отдѣла отъ 19-го

Апрѣля 1863 года.

Войтъ гмины Мышинецъ отъ 14-го Апрѣля за № 350 донесть, что ночью съ 11-го на 12-е Апрѣля, неизвѣстные люди вынули окно въ домѣ крестьянина Михаила Тржцинскаго и забравъ съ собою двухъ мальчиковъ: одного Станислава лѣтъ 9-ти, а другаго Августа лѣтъ 7-ми, сыновей упомянутаго крестьянина, бросили ихъ въ колодезь неподалеку отъ дома. Одного изъ нихъ отецъ успѣлъ спасти, вытащивъ изъ колодца, а другой найденъ уже мертвымъ.

Копія съ рапорта Генералъ-Майора Костанды Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему войсками въ Царствѣ Польскомъ, отъ 21-го Апрѣля 1863 года, за № 10-мъ.

16-го Апрѣля я прибылъ въ Коло, имѣя при себѣ: шесть ротъ пѣхоты, 138 человѣкъ саперъ, два конныхъ орудія, 40 гусаръ и 40 казаковъ. Еще на пути въ Коло постоянно получались свѣдѣнія, что въ право отъ дороги, въ Конинъ, около Избицы, собираются шайки мятежниковъ. Въ Коло я узналъ, что они находятся также у Брдува и Бабяка. Считая необходимымъ получить достовѣрныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля и не позволить шайкамъ безнаказанно формироваться въ тылу нашемъ, я рѣшился на другой день сдѣлать поискъ къ Брдуву тремя колоннами, по представляемой у сего диспозиціи.

Въ три часа утра 17-го Апрѣля, поздравивъ войска съ днемъ рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, я объявилъ имъ о предстоящемъ поискѣ и громкое, „ура“ было отвѣтомъ войскъ. Въ слѣдь за тѣмъ, еще до разсвѣта, отрядъ выступилъ изъ Коло, оставилъ тамъ обозъ, подъ прикрытиемъ: роты пѣхоты и сводной команды въ 100 человѣкъ отъ всѣхъ ротъ бывшихъ въ составѣ отряда. Къ шести часамъ, отрядъ подошелъ къ дер. Вржонцы-Вельки,

откуда, согласно диспозиції, колонна Маюра Дыммана направилась на Осове, а остальные войска на Кейши. По прибытии сюда, я навѣрное узналъ, что въ лѣсахъ Осовіи находятся мятежники, получившіе на канунѣ сильный подкрепленія. Въ лѣсу, передъ моимъ отрядомъ, были четыре банды: Зейфрида, Юнгъ-де-Блакенгейма, Сальницкаго и Оборскаго, въ числѣ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Партии по большей части были сформированы на Прусской границѣ и прибыли сюда прямо изъ подъ дер. Новавесь, гдѣ имѣли дѣло съ отрядомъ Маюра Нелидова. У мятежниковъ, какъ оказалось, послѣ, было много людей, вооруженныхъ превосходными штуцерами со щитками и до 250 кавалеристовъ на хорошихъ Прусскихъ лошадяхъ.

Узнавъ о нахожденіи передъ собою столь значительныхъ бандъ я, для быстрой атаки лѣса Осовіи, немедленно перемѣнилъ диспозицію и колоннѣ Полковника Рейнталя, вместо слѣдованія по Бабякской дорогѣ, приказалъ пereйти вправо и быть между отрядами Полковника Гагемейстера и Маюра Дыммана, которому приказалъ слѣдовать по прежнему пути, хотя и имѣть отъ него донесенія, что мятежники—въ числѣ 500 человѣкъ—занимаютъ дер. Маринку и Липогуры.

Когда Полковникъ Рейнталъ перешелъ дорогу и вызвалъ стрѣлковъ, я повелъ колонну Полковника Гагемейстера изъ Кейши прямо въ лѣсъ, чтобы скорѣе обойти флангъ мятежниковъ, а впередъ послалъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Баха съ 20 гусарами и 10 казаками черезъ кустарники на поляну, для раскрытия расположения непріятеля. Поручикъ Бахъ, выскакавъ впередъ, былъ встрѣченъ залпомъ, а вслѣдъ затѣмъ Гусарскій развѣздъ посланный Полковникомъ Рейнталемъ то же пресекають ко мнѣ, наткнувшись въ опушкѣ на сильный пикетъ мятежниковъ. Въводъ конной артиллеріи рѣсью, а стрѣлковыя роты, съ густою цѣпью, бѣгомъ бросились впередъ на поляну; орудія спѣлись съ передковъ въ 100 саженяхъ отъ опушки лѣса, по которой сдѣлали два выстрѣла картечью, но сами были осыпаны штуцерными пулями, при чёмъ раненъ одинъ артиллеристъ и одна лошадь. Между тѣмъ, на всемъ протяженіи лѣса отъ Осове до Бугая завязалась сильная перестрѣлка. Маюръ Дымманъ, имѣя передъ собою двѣ шайки: на право коссцинеровъ, а на лѣво стрѣлковъ Оборскаго, сзади котораго была кавалерія,—отбросилъ сперва коссцинеровъ, а потомъ быстро ударилъ на Оборскаго и повелъ на него въ атаку свою колонну, тѣсни его на остальные наши войска. Сдѣлавъ еще два выстрѣла гранатами, я повелъ артиллерію лѣвѣ, а пѣхоту пустилъ въ щитки; тогда же пошли въ атаку и роты Полковника Рейнталя съ крикомъ „ура.“ Мятежники то же кричали не однократно „ура“ и тѣль заставляли меня прекращать огонь артиллеріи, чтобы не дѣйствовать по своимъ войскамъ. Принятыя съ фронта и слѣва пѣхотою, а справа картечью, мятежники—въ центрѣ которыхъ стояла партія Юнга, тоже сра-

жавшаяся съ нашими войсками при Нововеси,— дрались отчаянно, но тѣснимые сильно колонною Маюра Дыммана слѣва, начали выходить изъ лѣсу, чтобы уйти на Брудвъ. Тогда артиллерія и стрѣлки быстро вышли впередъ, заходя лѣвымъ плечемъ на поляну. Поручикъ Бахъ вновь былъ посланъ мною съ гусарами и казаками на лѣвый флангъ и молодецки выскакавъ лавой впередъ, пресѣкъ имъ путь на Брудвъ, а артillerія, на разстояніе 50 сажень, и стрѣлки осыпали мятежниковъ картечью и штуцерными пулями. Лѣвый флангъ, не имѣя уже за собою резервовъ кромѣ прикрытия знамени, быстро наступая впередъ подошелъ къ дер. Исары. Мятежники, выбиваемые изъ лѣсу прочими войсками, бѣжали на Модзерово, куда еще прежде ушелъ Зейфридъ съ частью своей шайки. На позиціи у Исары артиллерія должна была прекратить огонь, потому, что по пятамъ мятежниковъ начали выходить на опушку и наши войска. Тогда я пустилъ картечную гранату за Модзерово, гдѣ ее удачно разорвало среди бѣгущихъ мятежниковъ, уничтожившихъ за собою мостъ.

Преслѣдовать мятежниковъ было невозможно; люди были утомлены боемъ, а главное я имѣлъ въ виду соединиться съ Генераль-Маюромъ Краснокутскимъ, чтобы дѣйствовать отъ Конина, и потому собравъ войска въ лѣсу подобравъ и перевязавъ раненыхъ къ 8-ми часамъ вечера возвратился въ Коло.

Потеря мятежниковъ огромна; особенно много убито въ партіи Юнга, называвшейся 1-ю колонною Познанского контингента и неоднократно бросавшейся на наши войска въ аттаку; въ этой партіи были французские выходцы, изъ которыхъ многие убиты, какъ: Юнгъ, Еспинась, Ларансъ только что оставившіе службу во французской Арміи. Число убитыхъ и раненыхъ мятежниковъ надо считать болѣе 500; кромѣ оставшихся подобранныхъ на мѣстѣ боя, войска наши находили много раненыхъ въ разныхъ деревняхъ по дорогѣ въ Сомпольно и Слѣсинъ. Отбито знами втетою ротою 4-го Стрѣлковаго батальона,— болѣе 200 штуцеровъ, много другаго оружія, припасовъ и весьма важныя бумаги, которыя будутъ представлены Вашему Высочеству Поручикомъ Бахомъ. Изъ этихъ бумагъ видно, что разбитыя шайки имѣли передъ тѣмъ намѣреніе атаковать Конинъ; въ настоящее время они разсѣяны и множество повстанцевъ бѣжало по разнымъ направлениямъ. У Зейфрида, ушедшаго до конца боя, осталось около 500 человѣкъ. Въ пѣни взято 85, въ томъ числѣ два ксендза, и сверхъ того при движении отряда Генераль-Маюра Краснокутскаго къ Слупцѣ, мою колонною захвачено въ пѣни еще два пруссака и три француза.

Наша потеря состоитъ изъ 2-хъ убитыхъ и 17 раненыхъ нижнихъ чиновъ; изъ двухъ раненыхъ Оберъ-Офицеровъ: Поручика Гржбовскаго и Подпоручика Калмыкова, изъ которыхъ первый, раненый въ руку, послѣ перевязки, вновь пошелъ въ дѣло.

При семъ считаю пріятнымъ долгомъ донести Вашему Императорскому Высочеству, что всѣ чины отряда вели себя молодцами; всѣ Офицеры находились въ цѣпи и водили части въ атаку; особенно же заслуживаютъ вниманіе: исправлявшій должность начальника штаба отряда Генерального Штаба Полковникъ Анучинъ, который постоянно былъ въ цѣпи; ординарецъ мой Гвардіи Поручикъ Бахъ молодецкими атаками горстю гусаръ и казаковъ охватывавшій правый флангъ непріятеля и подъ сильнымъ штыцернымъ огнемъ пресекшій путь на Брудвъ; начальники колоннъ Полковники: Рейнталъ, Гагемайстеръ и Маіоръ Дымманъ; кромѣ того 4-го Стрѣлковаго баталіона Маіоръ Крокъ, 1-го Сапернаго баталіона Подпоручикъ Иваницкій командавшій саперами; Л.-Гв. конной артиллеріи Поручикъ Череповъ и находившійся при мнѣ Подпоручикъ Мазуркевичъ водили орудія въ карьеръ подъ самые близкіе ружейные выстрѣлы. Старшій баталіонный Лекарь 4-го Стрѣлковаго баталіона Надворный Совѣтникъ Дударевъ и Лекарскій помощникъ 1-го Сапернаго баталіона Коллежскій Регистраторъ Ивановъ подъ выстрѣлами производившіе постоянно перевязку раненыхъ.

Донося объ этомъ, имѣю счастіе испрашивать милостиваго разрешенія Вашего Императорскаго Высочества войдти съ представленіемъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ къ наградамъ, а вижніхъ чиновъ къ знакамъ отличія военнаго ордена за оказанные ими отличія въ бою 17-го Апрѣля въ лѣсахъ Осовій.

Д И С П О З И Ц И Я.

Завтра, 17-го Апрѣля, отрядъ собранный у г. Коло произведеть движение къ Брудву, для чего раздѣляется на три колонны:

Правую, подъ начальствомъ Маіора Дыммана, изъ двухъ стрѣлковыхъ ротъ Ладожскаго пѣхотнаго полка и 15 казаковъ.

Лѣвую, подъ командою Полковника Рейнталя, изъ одной роты 4-го Стрѣлковаго баталіона, всей команды 1-го Сапернаго баталіона, 30 гусаръ и 10 казаковъ.

Среднюю, подъ начальствомъ Полковника Гагемайстера изъ 2-хъ ротъ 4-го Стрѣлковаго баталіона, взвода Лейбъ-Гвардіи Конно-Облегченной № 3 батареи, 10 гусаръ и 10 казаковъ.

Приимѣніе. Войскамъ взять съ собою только самое необходимое число повозокъ; остальной обозъ, подъ прикрытиемъ роты (линейной) Ладожскаго пѣхотнаго полка и трехъ рядовъ отъ каждой изъ ротъ 4-го Стрѣлковаго баталіона, остается у Коло и выстраниваеть вагенбургъ у моста за Вартой.

Всѣ колонны выступаютъ въ 3 часа утра, одна за другой въ вышезначенномъ порядке до д. *Вржонца-Велька* (7 верс.). Здѣсь правая колонна направляется на деревни: *Звицкоцыны* и *Оссавецъ* черезъ лѣсъ къ д. *Псары*, гдѣ останавливается и занимаетъ позицію на правомъ флангѣ общаго расположения.

Лѣвая и средняя колонны продолжаютъ идти вмѣстѣ отъ *Вржонцы-Вельки*, до *Кейши*, гдѣ лѣвая колонна сворачиваеть на *Малинецъ*, *Зуровинецъ* и черезъ *Зуровинецкій* лѣсъ выходитъ на высоту д. *Бугай*, занимая дорогу изъ *Бабіака* въ *Брулевъ*.

Средня колонна отъ *Кейши* продолжаетъ идти къ *Бугаю* черезъ лѣсъ и далѣе на высоту позиціи боковыхъ колоннь.

При отдалѣніи движеніи колоннь имѣть между ними развѣзы, а при сѣдованіи черезъ *Бугайский* лѣсъ и стрѣлковыя цѣпи.

Я буду находиться при средней колоннѣ, куда и присыпать въ случаѣ надобности донесенія.

При отдалѣніи движеніи колоннь имѣть между ними развѣзы, а при сѣдованіи черезъ *Бугайский* лѣсъ и стрѣлковыя цѣпи.

Копія съ рапорта Частнаго Военнаго Начальника Кѣлецкаго уѣзда, Военному Начальнику Радомскаго отдѣла отъ 19 Апрѣля 1863 года за № 415.

Шайки мятежниковъ, отдѣляя отъ себя малые отряды въ разные стороны, заѣзжаютъ въ деревни и тамъ безчеловѣчно убиваютъ и грабить жителей. Случай эти въ настоящее время стали часто повторяться—особенно шайкою Чаховскаго, которая,—будучи гонима нашими войсками, едва успѣваетъ совершать злодѣйства. Такимъ образомъ Опочинскаго уѣзда, въ деревнѣ Становиско, гмины Клуцкой-Вульки повѣсили одного крестьянина. Въ деревнѣ Лысовѣ тойже гмины семь крестьянъ и одна женщина съ ребенкомъ, подверглись тойже участіи самымъ жестокимъ образомъ. Въ имѣніи Волька-Клуцка напали на домъ Помѣщика и забрали у него денегъ 450 руб. и нѣсколько лошадей. Деревни Липу и Шкуцинъ сожгли и разграбили все крестьянское имущество. Въ м. Радошицахъ у еврея Шая Монтеля мятежники съ оружіемъ въ рукахъ забрали 150 руб.; кромѣ того наложили контрибуцію на жидовъ того мѣстечка, но разбитые въ тотъ день въ Шкуцинскомъ лѣсу

не успѣли совершить означенный грабежъ. По Кѣлецкому уѣзду въ имѣніи Лопушно застрѣлили двухъ крестьянъ.^{19/22} Апрѣля гмины Митковицы, въ дер. Борговице напали на овчарину, тѣжело ранили овчара, изнасиловали и побили его жену, отняли деньги и разграбили имущество.^{21/23} Апрѣля напали на торговцевъ кабанами, возвращающими изъ м. Пинчова, ограбили ихъ, забравъ до 225 руб. сереб. деньги.^{15/23} Въ гминѣ Мотковицѣ дер. Бржевице безчеловѣчно замучили еврея Меняжа; онъ былъ три раза въщанъ и въ каждый разъ когда липался чувствъ, его слова спускали для того, чтобы вторично повѣсить и когда задохнувшагося опустили въ третій разъ, то еще выстрѣломъ изъ ружья ранили его и уѣхали. Еврей этотъ былъ привезенъ въ м. Пинчовъ, гдѣ посль 6-ти часовъ страданий умеръ. Цѣль этихъ мученій была отнять деньги, которыхъ опѣтывались всего 57 рублей.

Подобные поступки мятежниковъ производятъ самые ужасающіе послѣдствія, крестьяне съ самыми страшными проклятіями, завидѣвъ проходящіе партии, бѣгутъ съ своими женами и дѣтьми въ лѣса и тамъ скрываются, ожидая ухода мятежниковъ. Въ настоящее время много крестьянъ разновременно явясь ко мнѣ, просяли разрѣшенія имъ, содѣствовать войскамъ и совместно съ войсками действовать, дабы всѣ лѣса очистить отъ шаекъ. Подобный примѣръ негодованія и готовности личного содѣствія является и въ евреяхъ, примѣромъ сему служить находящійся при мнѣ добровольно еврей, который три экспедиціи уже сдѣлалъ, а въ Шкуцинскомъ лѣсу съ казаками бросился въ атаку и ранилъ мятежника.

Отрядъ нашъ проходя отъ Мневицъ Некланамъ около с. Красна увидѣлъ примѣръ изувѣрства мятежниковъ; тѣла крестьянъ висѣли по 4-5 штукъ вмѣстѣ на деревѣ лицемъ къ лицу, мало того мятежники, издѣвавшись надъ своими жертвами, закладывали имъ руки, какъ будто обнимаются братски. Это послѣднее изувѣрство исполнено по приказанію и въ присутствіи начальника шайки Чаховскаго, желавшаго видно выказать достоинство своихъ патріотическихъ чувствъ. Зрѣлище это произвело на солдатъ нашихъ самое сильное впечатленіе, вездѣ въ рядахъ слышался ропотъ негодованія и отвращенія, желаніе мести проявлялось на всѣхъ лицахъ и восклицаніе „плѣнныхъ теперь не будетъ“ пронеслось по отряду. Подобные примѣры изувѣрства и безчинства заслуживаются, для всеобщаго свѣдѣнія, быть опубликованными, дабы всѣ могли оцѣнить героизмъ людей, совершающихъ надъ беззащитными и невинными свои подвиги не въ силу патріотизма, а изъ желанія ограбить и заманить въ свои банды.

Изъ копій рапорта Полоцкаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитана Кокуш-
кина къ Командующему 2 баталіономъ того же полка отъ 15 Апрѣля № 91-й.

Сего числа, во время следованія въренной мнѣ подвижной колонны (5-я
и 7-я роты Полоцкаго полка) отъ Конске къ с. Мостиско, я собралъ свѣдѣніе
отъ поселянъ и фабричныхъ о дѣлѣ Маюра Донецъ-Хмѣльницкаго съ мятеж-
никами, произходившемъ 10-го числа сего мѣсяца въ лѣсу близъ с. Некланя.
Между различными свѣдѣніями обѣ этомъ, поселяне и евреи объявили мнѣ,
что взятые мятежниками въ этомъ дѣлѣ въ пленъ Русскіе солдаты и Капи-
танъ повѣшены близъ Некланя, въ лѣсу называемомъ „Пекло“, гдѣ былъ ла-
геръ мятежниковъ. Въ д. Мостиско въренная мнѣ колонна отдѣлилась отъ
колонны Полковника Эрирота, и я, по приказанію Полковника, отправился лѣ-
сомъ въ сказанное „Пекло“ для убѣжденія въ справедливости показанія по-
селянъ и преданія землѣ тѣлъ нашихъ товарищѣй, такъ изувѣрски лишенныхъ жиз-
ни мятежниками. Выступая изъ Мостиска я взялъ съ собой 11-ть человѣкъ
поселянъ для указанія мнѣ мѣста, а болѣе для того, чтобы имѣть свидѣте-
лей частныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ войску.

По прибытии въ „Пекло“ поселяне указали мнѣ мѣсто, гдѣ были зарыты
повѣшенные на $\frac{1}{4}$ аршина глубины; по чьму я тотчасъ же приказалъ срыть
это мѣсто и вынуть всѣ тѣла, изъ коихъ были узнаны мною, Поручикомъ
Почобутомъ и лекаремъ Фаскевичемъ, тѣла Капитана Никифорова и Фельд-
шера Афанасьевъ; остальные же тѣла 4-хъ солдатъ и 1-го гражданина нико-
му не были известны.

Всѣ тѣла были нагія (кромѣ гражданина), съ веревками на шеяхъ, и нача-
ли уже разлагаться, потому что были повѣшены назадъ тому пять дней.

Всѣ тѣла воинскихъ чиновъ были ранены пулями, но не тяжело; на тѣ-
ль же Капитана Никифорова оказалось двѣ раны: въ правой руцѣ выше локтя,
и въ правой ногѣ ниже колѣна,—обѣ съ раздробленіемъ кости: кромѣ того,
руки Капитана Никифорова были связаны сзади кускомъ рубашечнаго холста.

За тѣмъ, по надлежащемъ осмотрѣ и составленіи акта, я приказалъ вы-
рыть могилу по глубже и зарыть всѣ тѣла вмѣсть.

Въ большой Некланіи, на фабрикѣ Графа Платера, находятся 21 человѣкъ
мятежниковъ тяжело раненныхъ 10-го Апрѣля въ дѣлѣ съ Маюромъ Хмѣль-
ницкимъ и такое же число легко раненныхъ, по показанію поселянъ, мятеж-
ники увезли съ собой, а убитые закончаны были въ землю въ лѣсу, гдѣ бы-
ла битва, и тѣмъ скрыто число ихъ, о которомъ нельзѧ было получить ни-
какого свѣдѣнія; раненые въ Некланіи лечатся и довольствуются на счетъ Гра-
фа Платера.

О чём доношу Вамъ, съ представлениемъ показаний поселянъ д. Мостицко, что закопанные въ ямѣ семь труповъ, действительно были повѣшены, а равно и акта составленного мною о томъ, что въ числѣ повѣшеннѣхъ находится Капитанъ Никифоровъ и пять человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ и Фельдшеръ Афанасьевъ.

Примѣріе. Къ рапорту Штабсъ-Капитана Кокушкина приложены два акта о подлинности произшествія съ подписями упоминаемыхъ въ этомъ рапортѣ свидѣтелей и 17-ти нижнихъ чиновъ 5-й и 7-й ротъ Полоцкаго пѣхотнаго полка.

Вѣро: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ Бѣлинскій.